

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СВЯЗИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

© 2020 **Понька Виктор Федорович**

доктор юридических наук, начальник Управления правового обеспечения деятельности
Российская Академия Наук, Россия, Москва
E-mail: Ponka@pran.ru

© 2020 **Посохов Сергей Петрович**

кандидат юридических наук,
заместитель начальника Управления правового обеспечения деятельности
Российская Академия Наук, Россия, Москва
E-mail: SPPosokhov@presidium.ras.ru

В настоящей статье исследуются особенности изменения и расторжения договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в сфере международной купли-продажи товаров, а также юридические последствия таких изменений.

Ключевые слова: договор, международный договор, договор международной купли-продажи, ответственность, изменение договора, расторжение договора, невозможность исполнения, убытки, существенное изменение обстоятельств.

Нормы, связанные с затруднением исполнения обязательств, предусмотрены в международной конвенции Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. [1]

Договор купли-продажи товаров играет большую, если не сказать главную роль, в международном коммерческом обороте. Подобная роль договора привлекает к себе внимание специалистов и предопределяет необходимость пристального отношения к нему на практике со стороны юрисдикционных органов.

Несмотря на кажущуюся простоту данного договора, в национальных правовых системах существуют различия в правовом регулировании, что может привести к некоторым сложностям при формировании условий такого договора, выбора способа защиты, а также применение последствий в связи с его прекращением. Указанные обстоятельства по сути и предопределили процесс унификации правового регулирования договора купли-продажи, путем создания условий для принятия международной конвенции.

В отличие от национальной системы права Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., регламентируя вопросы «препятствия исполнения» договора не описывает детально условия наступления суще-

ственно изменившихся обстоятельств, а предусматривает для заинтересованной стороны при возникновении указанных обстоятельств возможность, создающую основание для освобождения от ответственности. Указанный подход в конвенции к институту «препятствия исполнения» уравнивает его с природой обстоятельств непреодолимой силы.

В соответствии со ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров» сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий [2].

Весьма показательным примером, иллюстрирующим применение ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров», является спор, рассмотренный МКАС при ТПП.

«В МКАС при ТПП РФ поступило исковое заявление закрытого акционерного общества, имеющего местонахождение на территории России (далее — истец), к Компании, имеющей местонахождение на территории Венгрии (далее — ответчик), о взыскании денежной суммы

в Евро.

Как следует из искового заявления, между истцом и ответчиком был заключен договор международной купли-продажи, по которому ответчик принял на себя обязательства продать истцу товар, на условиях EXW (Incoterms 2000), предусмотренных договором, автомобильным транспортом.

Ответчик, ссылаясь на поломку оборудования, о которой он ранее сообщал письмом, уведомил истца о том, что отгрузка товара переносится на неопределенный срок.

При этом согласно договору, наступление обстоятельств в виде стихийных бедствий, на которые ссылался ответчик, должно быть официально подтверждено органами власти государства, в котором произошел форс-мажор. При этом срок исполнения просроченного обязательства может быть соразмерно перенесен на время действия таких обстоятельств.

В материалах дела нет подтверждения того, что такое надлежащим образом оформленное подтверждение было предоставлено истцу, вследствие чего, состав арбитража не считает доказанным факт того, что у ответчика произошли обстоятельства форс-мажора.

Таким образом, МКАС не усмотрел оснований для применения последствий о затруднениях договора, в связи с тем, что ответчик не доказал что возникло само обстоятельство, приведшее к препятствию и что оно было вызвано препятствием вне его контроля и что от него нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора» [3].

Согласно п.4 ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров» «сторона, которая не исполняет своего обязательства, должна предоставить извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение. Если это извещение не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как об этом препятствии стало или должно было стать известно не исполняющей свое обязательство стороне, эта последняя сторона несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что такое извещение получено не было» [4].

Так, в одном из дел МКАС установлено, «что истец, не получивший от ответчика извещения о невозможности исполнения его обязательства по поставке товара, был вправе рассчитывать на

исполнение этого обязательства ответчиком в течение предусмотренного п. 5 контракта срока. В этой связи МКАС усмотрел вину ответчика в том, что он, выяснив трудности исполнения обязательств по контракту, своевременно истцу об этом не сообщил» [5].

«Использованная в Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» формула освобождения от ответственности, безусловно, опирается на различные концепции, сложившиеся в праве различных стран. Эти подходы в большинстве не только довольно серьезно отличаются один от другого, но и нередко достаточно неопределенны» [6].

В Конвенции предусмотрено стремление ее разработчиков создать такое регулирование, которое создавало бы благоприятные условия для регулирования отношений участников договора международной купли-продажи. Больше того, положения ст.79 «О договорах международной купли-продаже товаров» построены на компромиссе, ориентированном на отражение общенациональных интересов стран — участниц такой конвенции. Поэтому подходы к существенно изменившимся обстоятельствам в Конвенции отражают различные аспекты и зачастую приводят к смешению четко различаемых в национальных системах права институтов: обстоятельства, имеющие существенное значение, непреодолимая сила, невозможность исполнения. Все это продиктовано наличием прагматических причин — создать условия, при которых у заинтересованной стороны появится возможность освободиться от обязательств при возникновении обременяющих обстоятельств. Поэтому теоретизация такого понятия как *clausula rebus sic stantibus* здесь выглядела бы искусственно излишним.

Следует обратить внимание на то, что согласно п.3 ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» предусмотрено освобождение от ответственности при возникновении обстоятельств, препятствующих исполнению договора купли-продажи, распространяется лишь на тот период, в течение которого существует данное препятствие.

Примером реализации указанного положения Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» является одно из дел, рассмотренных в МКАС при ТПП.

«Между сторонами был заключен договор поставки оборудования, согласно которому ис-

тец обязался поставить оборудование в обусловленный срок, а ответчик принять его и оплатить обусловленную договором денежную сумму.

Истец исполнил свои обязательства по контракту в полном объеме, поставил ответчику оборудование.

Ответчик в срок, предусмотренный дополнительным соглашением к контракту, оплатил полученное им оборудование частично. Оставшаяся часть оплаты, неисполненную по договору, ответчик мотивировал наступлением обстоятельств, предусмотренных ст.79 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров».

В своем ходатайстве ответчик задолженность не оспаривал, сертификат Торгово-промышленной палаты Украины о наступлении обстоятельств непреодолимой силы, непосредственно повлиявших на исполнение обязательства ответчика по оплате оборудования, не представил.

Однако МКАС было установлено, что обстоятельства, на которые ссылается ответчик, прекратились, в связи с чем третейский суд пришел к выводу о необходимости полной оплаты, в связи с чем задолженность была взыскана в полном объеме» [7].

В соответствии с п.1 ст. 79 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» освобождение от ответственности имеет место быть при условии соблюдения следующих условий:

во-первых, неисполнение договора было обусловлено препятствием, на которое не могла повлиять сторона;

во-вторых, сторона не могла с учетом разумности предвидеть такое препятствие и поставить его в расчет при заключении договора;

в-третьих, сторона не могла разумно ожидать, что при возникновении обстоятельств, препятствующих исполнению, она избежит такого препятствия;

в-четвертых, невозможно требовать разумного ожидания от стороны, что она преодолеет данное препятствие своими действиями.

То есть, важно отметить, что вопросы, связанные с неприменением мер ответственности при возникновении обстоятельств поставлены в зависимость от факта: можно ли было от стороны, не исполнившей договор, разумно ожидать, что она примет во внимание наличие возникших обстоятельств, препятствующих исполне-

нию, в момент заключения договора

Зачастую вопросы, связанные с определением препятствий, имеющих существенное значение для стороны, предусматриваются в самом международном договоре. При этом, стороны сами могут предусмотреть в условиях своего международного контракта обстоятельства, на случай возникновения которых, сторона будет освобождена от применения к ней мер ответственности за нарушение условий контракта. Следует отметить, что не смотря на противоречия предусмотренных условий в международном контракте, тем которые содержатся в конвенции, это не делает их недействительными.

Если же в международном контракте отсутствуют условия, определяющие обстоятельства, которые могут привести к затруднению исполнения, в этой связи необходимо ответить на вопрос: можно ли было от стороны, которая не исполнила договор, разумно ожидать, что указанная сторона могла предвидеть такое обстоятельство при заключении договора. Однако только указанного условия недостаточно, стороне потребуется также доказать, что от нее нельзя было разумно ожидать, что она предвидела такие препятствия, а также то, что она не смогла их избежать, равно как и преодолеть последствия таких препятствий. Иными словами, сторона должна соблюсти все необходимые меры и совершить действия по исполнению международного контракта, а не ожидать обстоятельства, на случай которого она снимет с себя полномочия по исполнению контракта. Если же сторона все же сможет предпринять разумные меры при возникновении обстоятельств, препятствующих исполнению, направленные на исполнение контракта, например, связанные с заменой способов исполнения, но этими мерами не воспользуется, то она не может рассчитывать на освобождение от ответственности.

Как уже ранее упоминалось, в конвенции предпочтение отдано термину «препятствие» вместо слова «существенно изменившиеся обстоятельства», объясняется это видимо тем, что понятие «препятствие» в своем фактическом выражении значительно шире и может в себя включать «невозможность исполнения», «существенно изменившиеся обстоятельства» и тд. Видимо все зависит от каждого конкретного случая, который послужил препятствием к исполнению стороной международного контракта.

Для того, чтобы указанное обстоятельство

относилось с точки зрения юридической к понятию «препятствие», оно должно обладать определенными признаками:

а) возникновение указанного обстоятельства не может быть предвидимым стороной международного договора. Это означает, что стороны в момент заключения договора не могут разумно предвидеть, что произойдет обстоятельство, которое затруднит или сделает невозможным исполнение контракта. При этом невозможность предвидения негативных для исполнения договора последствий должна определяться моментом заключения договора, а не после либо в момент проведения переговоров.

б) Следующим признаком, которым должно обладать препятствие для исполнения международного договора является его неотвратимый характер. Суть данного признака заключается в том, что лицо, не исполнившее обязательства из международного контракта, должен доказать, что оно предприняло все необходимые меры по предотвращению такого обстоятельства, но в силу его объективной природы не смог.

Следует обратить внимание еще на один пункт ст.79 Конвенции, это пункт второй, регламентирующий невозможность исполнения, если такое неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора.

Иллюстрацию данных обстоятельств можно также продемонстрировать одним из решений МКАС при ТПП.

«Исследуя вопрос об имевшем место, по утверждению ответчика, затруднительном обстоятельстве, повлекшем, по его мнению, невозможность исполнения им обязательств по контракту, МКАС установил следующее.

Ответчик сослался на невозможность исполнения обязательств из-за возникновения препятствий, обусловленных тем, что поставщики, с которыми он заключил договоры, не смогли исполнить свои обязательства по поставке ему товара, а ответчик, в свою очередь, не имел возможности поставить товар истцу. При этом, факт условий наличия препятствий подтверждается материалами дела.

В то же время при оценке заявленного обстоятельства и решении вопроса о том, в какой степени оно повлияло на возможность исполнения ответчиком своих обязательств, МКАС учел, что контракт заключался в июле 2007 г., то есть

в период, когда согласно представленным ответчиком документам неблагоприятные погодные условия уже имели место и ответчик, как профессиональный участник делового оборота, мог предвидеть невозможность поставки товара растительного происхождения поставщиками. Тем не менее ответчик заключил контракт с истцом и, таким образом, принял на себя риск ответственности за его неисполнение.

В этой связи МКАС не смог принять во внимание позицию ответчика на п. 2 ст. 79 Венской конвенции, согласно которой, если неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора, эта сторона освобождается от ответственности.

МКАС пришел к выводу о том, что ответчик имел возможность преодоления препятствия, вызванного этим обстоятельством, путем заключения договоров на поставку товара с другими поставщиками. В связи с чем ответчик был признан виновным в неисполнении» [8].

Пятый раздел Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» регламентирует последствия расторжения международного контракта.

Согласно ст.81 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» расторжение договора освобождает обе стороны от их обязательств по договору при сохранении права на взыскание убытков. Расторжение договора не затрагивает каких-либо положений договора, касающихся порядка разрешения споров или прав и обязательств сторон в случае его расторжения» [9].

При этом, следует отметить, что согласно второму пункту указанной статьи, если сторона, исполнившая договор полностью или частично, то может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору. Если обе стороны обязаны осуществить возврат полученного, они должны сделать это одновременно [10].

Характерной особенностью правового регулирования расторжения договора для Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» является норма ст. 82, согласно которой «пострадавший от нарушения договора покупатель утрачивает право на расторжение договора, если он не в состоянии вернуть товар, который он получил от продавца до расторжения, в том же по существу состоянии, за ис-

ключением случаев, когда:

а) возникшая невозможность вернуть полученный товар не связана с его действиями или небрежностью,

б) товар или часть товара пришли в негодность или испортились в результате осмотра товара при его получении покупателем или

с) товар был перепродан, или потреблен, или переделан покупателем в порядке нормального ведения торговли и использования до того, как он обнаружил или должен был обнаружить несоответствие товара договору» [11].

В соответствии с п. 2 ст. 82 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров», в случае расторжения договора сторона, исполнившая договор полностью или частично,

вправе потребовать возврата того, что было ею исполнено или уплачено по договору [12].

Согласно п.2 ст.84 Конвенции «О договорах международной купли-продаже товаров» «покупатель должен передать продавцу весь доход, который покупатель получил от товара или его части:

а) если он обязан возвратить товар полностью или частично; или

б) если для него невозможно возвратить товар полностью или частично либо возвратить товар полностью или частично в том же по существу состоянии, в котором он получил его, но он тем не менее заявил о расторжении договора или потребовал от продавца замены товара» [13].

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» от 11 апреля 1980 г. «Вестник ВАС РФ», N 1, 1994 //СПС «Консультант Плюс».
2. Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» от 11 апреля 1980 г.//СПС «Консультант Плюс».
3. Решение МКАС при ТПП РФ от 04.04.2013 по делу N 173/2012 МКАС //СПС «Консультант Плюс».
4. Международная конвенция «О договорах международной купли-продаже товаров»// СПС «Консультант Плюс».
5. Решение МКАС при ТПП РФ от 22.01.2009 по делу N 76/2008 МКАС //СПС «Консультант Плюс».
6. Комаров А. С. Новеллы в регулировании международных коммерческих договоров: Принципы УНИДРУА / А. С. Комаров // Хозяйство и право. 2004. N 3. С. 119–130.
7. Решение МКАС при ТПП РФ от 12.07.2014 по делу N 39/2014 МКАС //СПС «Консультант Плюс».
8. Решение МКАС при ТПП РФ от 22.01.2009 по делу N 76/2008 МКАС //СПС «Консультант Плюс».
9. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров Вена, 11 апреля 1980 года//СПС «Консультант Плюс».
10. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров Вена, 11 апреля 1980 года//СПС «Консультант Плюс».
11. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров Вена, 11 апреля 1980 года//СПС «Консультант Плюс».
12. Решение МКАС при ТПП РФ от 15.05.2011 по делу N 151/2010 МКАС //СПАС «Консультант Плюс».
13. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров Вена, 11 апреля 1980 года//СПС «Консультант Плюс».
14. Решение МКАС при ТПП РФ от 05.09.2013 по делу N 171/2013 МКАС //СПАС «Консультант Плюс».